

На следующее утро, позавтракав с Джозефом, Оливер вышел из отеля, переодевшись в свою простую и неприметную одежду и захватив с собой мешок с деньгами. Утром Ланда была полна народу, и машин было столько же, сколько и людей.

— Здесь очень людно.

— Да. Это одновременно и хорошо, и плохо. Давай, следуй за мной.

Джозеф вывел Оливера на дорогу.

Он поднял руку, и через несколько секунд желтая машина, похожая на гигантского жука, остановилась прямо перед ними.

На крыше машины стояла треугольная метка, на которой была надпись: «Ассоциация такси Добба».

— Залезай, — произнес Джозеф, открыв дверцу.

Оливер сел в машину, как ему и было велено, после чего Джозеф захлопнул дверь.

— Куда едем, сэр? — слегка приподняв шляпу, спросил водитель, одетый в аккуратную униформу.

— Район Х... просто подвезите ко входу.

— Вы сказали район Х...? Хорошо, я вас понял.

На мгновение лицо таксиста омрачилось, но спустя секунду он все же нажал на газ.

Когда машина тронулась с места, пейзаж за окном начал быстро сменяться, Оливер на мгновение выглянул наружу, а затем спросил Джозефа:

— Мастер. Извините, что спрашиваю, но куда мы направляемся?

— Мы собираемся встретиться с Эндрю. Это довольно интересное место.

Сказанное Джозефом не было ложью.

Спустя какое-то время, пока они ехали в машине, высокие и длинные здания начали исчезать, а вместо них одна за другой появлялись старые улицы.

Они уже были довольно далеко от того места, где сели в машину, но к удивлению Оливера, количество людей лишь продолжало увеличиваться.

Вскоре машина остановилась.

Водитель в униформе повернул голову к Джозефу и вежливо заговорил:

— Сэр, это вход в район Х. Мне жаль, но я не могу поехать дальше.

— Понимаю, сюда трудно попасть. Вот — плата за такси, а это — ваши чаевые.

В дополнение к оплате за такси Джозеф отдал водителю приличную пачку денег.

Таксист приподнял шляпу, поблагодарил и уехал в тот же момент, когда Оливер и Джозеф покинули салон автомобиля.

Оливер, казалось, смутно осознавал причину.

Хотя улица выглядела пустынной, на ней все же было какое-то количество людей, и все они источали хитрые и ядовитые эмоции, будто бы ждали добычу.

Оливер знал, что если он проявит хоть малейшую слабость, то станет их следующей жертвой.

— Мастер?

— Что такое?

— Мы все еще находимся в Ланде?

— Да. Некоторые высокопоставленные люди в Ланде даже не знают об этом месте, но все же это часть Ланды. Они не... Почему ты спросил?

— ...Мне было любопытно.

Джозеф лукаво улыбнулся.

— Что именно тебя интересует?

— Это один и тот же город, но эмоции людей, находящихся здесь и там сильно различаются.

— Это не так уж странно. В конце концов, это район X.

— ...РайонX?

— Я расскажу тебе по дороге. Пойдем, – сказав это, Джозеф зашагал, а Оливер последовал за ним.

Улица, на которой неуклюжие цементные здания смешивались с хижинами, была запутанной, как лабиринт; она пестрила ненормативной лексикой и надписями на стенах, нарисованными повсюду.

Идеальное место для различных отходов общества.

Углубляясь все дальше, Оливер начал замечать не только обычные надписи, но и нарисованные кровью богохульные изречения, а также тотем, сделанный из костей и шкур животных.

— Учитель... что это? – спросил Оливер, глядя на тотем, установленный посреди улицы.

Он был слеплен из переплетенных черепов птиц и мышей.

— Ну... Я вижу такое впервые, и, наверное, этот тотем был сделан шаманом или чернокнижником, которому было нечего делать. Ну, или его сделали попрошайки в качестве предупреждения непрошеным гостям.

— ...Вы знакомы с этим местом, Мастер?

— Конечно. Я бывал здесь несколько раз по деловым причинам. Но прежде всего, это место, в котором я родился.

— Ах... – Оливер ахнул и кивнул, впервые услышав об этом.

— Ланда делится на 26 районов. И для удобства их разделили на А, В, С, ... и т.д. А теперь скажи, Оливер. Какой район, по-твоему, самый престижный?

— ...Я не знаю, Учитель.

— Все в порядке. Ты бы сразу ответил на этот вопрос, если бы был знаком с Ландой. Конечно, самый престижный – это район А. Чем выше район в алфавитном порядке, тем выше его безопасность. Конечно, есть исключения, но в целом это так.

Оливер кивнул, ничего не ответив.

— Другими словами, районы Z, Y, X, W, находящиеся в самом низу алфавитного порядка – самые небезопасные. Что ты об этом думаешь?

Оливер огляделся.

По мере того как они углублялись, улицы казались все старше и опаснее. Однако то, что беспокоило Оливера на самом деле, это опасные эмоции, которые он испытывал по мере того, как уходил все дальше в глубь района.

— Это немного... Зловеще.

— Ха-ха-ха! Ты так думаешь?

— ...В таком случае, здесь вы встретили своего учителя, Господин?

— Что?

Эмоции Джозефа дрогнули. Вопрос оказался для него неожиданным.

— Эм, ну, да. Раньше он был здешним чернокнижником.

— В Ланде есть чернокнижники?

— Есть ли в Ланде чернокнижники? Глупый вопрос. Их здесь больше, чем в Уайнхеме. В Уайнхеме чернокнижников меньше 1% от всего населения, даже если ты объединишь всех чернокнижников из небольших организаций, но здесь их гораздо больше. Если ты посчитаешь всех здешних чернокнижников, которые принадлежат к крупным и малым организациям, то получишь просто огромную цифру. Никто не знает, сколько организаций чернокнижников в Ланде на самом деле. Они разбросаны абсолютно повсюду.

— Вау...

Оливер был заинтригован новой информацией.

Если бы он подумал об этом, это не было бы так странно.

Этот город сильно превосходил Уайнхэм во всех аспектах: размере, развитии самого города и количестве людей.

Скорее, было бы странно, если бы чернокнижников здесь было мало.

Оливер осознал, что мир огромен, а он в нем всего лишь лягушка в колодце.

Этот простой факт доставил Оливеру огромную радость. Ему предстояло многому научиться и многое узнать, так как же это могло не доставлять удовольствия?

Оливер спросил Джозефа:

— Тогда почему Учитель приехал в Уайнхэм?

— Почему? Честно говоря, мне немного неловко это говорить, но конкуренция здесь стала слишком жесткой.

— Конкуренция?

— Как я уже говорил, в Ланде много чернокнижников, и по этой причине они сражаются друг с другом каждый день. Множество организаций чернокнижников появляется и исчезает каждый день. Настолько все сложно. Так что я забеспокоился и ушел, чтобы набраться сил.

— Понятно.

— Думаешь, что я трус?

— Нет, я думаю, что вы умный.

— Это верно... Спасибо тебе. Мы уже на месте, - сказал Джозеф, резко остановившись.

Джозеф встал перед огороженным зданием, которое выглядело как бывшая больница.

— Эндрю здесь.

—Это место похоже на заброшенную больницу, оно все еще работает?

— И да, и нет. То, что здание закрыто, - это правда, но им управляет кое-то другой. Следуй за мной.

Оливер прошел за Джозефом через боковую дверь за забором.

— Не туда, нам сюда, - позвал Джозеф Оливера.

— Но разве больница не там?

— Больница закрыта. Фактическое рабочее место - вон тот склад.

Джозеф указал на большой склад в задней части больницы.

Оливер последовал туда за Джозефом и обнаружил рядом со складом большую дверь, ведущую в подвал.

— Сэр, Эндрю лечится здесь?

— Да, это немного забавно, не думаешь? Чернокнижник, лечащий людей, в обычной больнице.

— Да.....

*СКРИИИП

Когда Джозеф открыл тяжелую дверь подвала, отовсюду слышалось эхо.

Сперва вошел Оливер, а за ним Джозеф; света нигде не было – одна лишь тьма.

В этот момент Джозеф щелкнул рукой, и факел, висевший на стене, загорелся.

— ...Разве это не увлекательно, Мастер?

— ...Что?

— Вы сказали, что собираетесь исцелить сэра Эндрю с помощью черной магией. Я думал, что исцелить его черной магией невозможно, потому что вы сказали, что это очень трудно.

— Ха... тебе было интересно?

— Да. Я думал, что все организации чернокнижников похожи на нас.

— Что ж, это правда, что большинство похоже на нас. Однако царство чернокнижника широко и глубоко, и чернокнижники занимаются разными направлениями в зависимости от своих склонностей и талантов.

— Правда?

— Да.

Оливер и Джозеф продолжали разговаривать, пока шли по коридору.

— На самом деле, с точки зрения экономической эффективности, лучше всего делать Пилигримы или пищевые добавки, используя Жизненную силу. Прибыль от них высокая, а риск на удивление низок.

— Есть какой-то риск?

— Да, есть. С точки зрения правительства, мы преступники, поскольку используем эмоции и жизненную силу других людей для производства продуктов. То, что мы делаем, незаконно. Для них мы субъекты, которых следует выследить и уничтожить... Но они не пытаются полностью загнать нас в угол.

— Почему?

— Есть много причин, но главная из них – потребители. Последствия и зависимость от пилигримов несравнимы с последствиями от сигарет. Несмотря на то, что пищевые добавки производятся из жизненной силы других людей, они жизненно необходимы богатым людям... Так что, на первый взгляд, они пытаются расправиться с нами, но на самом деле у них нет намерения нас уничтожить.

— Понятно.

Оливер был заинтригован неожиданным замечанием.

Он не думал, что пилигримы или пищевые добавки могут оказаться незаконными, и был удивлен, узнав, что наблюдение велось только формально, несмотря на незаконность продукта.

Устройство мира поражало его так же сильно, как и черная магия.

Когда Оливер шел, слушая истории Джозефа, он увидел скелеты, разбросанные по коридору.

Они были гнилыми и были покрыты темно-красной мякотью.

— И куда бы ты ни пошел, везде есть уникальные личности. Есть люди, очень далекие от эффективности, безопасности и рациональности. Они не просто производят препараты или пищевые добавки, но и работают в других отраслях промышленности.

— Не могли бы вы рассказать мне об этом подробнее, Мастер? – спросил Оливер, глядя на растущее количество скелетов.

— Ну, во-первых, есть люди, которые могут исцелять других чернокнижников. А еще есть люди, использующие Жизненную силу для телесных манипуляций и создания болезней, основанных на черной магии. Удивительно, но у таких людей немало высокопоставленных клиентов. Это делает их более обеспеченными, а в некоторых случаях и более обезопасенными, чем мы.

— А есть ли ещё какие-нибудь виды чернокнижников, Мастер?

За грудой черепов виднелась груда полуразложившихся трупов. Казалось, они лежали здесь уже какое-то время, отчего трупы были наполнены личинками.

— Есть люди, которые любят сражаться и живут в качестве наемников или «решателей» проблем. Если у тебя есть неплохие навыки, ты можешь иметь хороший доход и безопасность, а также быстро развивать свои умения. Ведь несмотря ни на что, практические занятия всегда будут самыми лучшими.

— Буду знать.

— Теперь направо.

Услышав слова Джозефа, Оливер повернул направо по коридору.

Пройдя дальше, он обнаружил большую комнату.

По комнате было навалено немало трупов; коричневая, засохшая кровь была разбрызгана по стенам, полу и потолку, свидетельствуя о том, что все эти люди были убиты здесь.

Но самым поразительным был алтарь напротив двери.

На алтаре, обгаженном красной кровью, были вырезаны три прямоугольника и девять кругов.

— Есть ли еще какой-нибудь другой вид, Учитель? – повторил свой вопрос Оливер.

— О чем ты?

— Существуют ли чернокнижники, работающие в сферах, кроме медицины или наемничества?

— ...Еще есть те, кто создают религии.

— Религии?

— Да.

— Простите, Учитель, можете рассказать мне еще? – спросил Оливер, подходя к алтарю.

— Они создают религии во имя демона, поклоняются ему и преподносят дань... В отличие от предыдущих примеров, это занятие намного труднее и в то же время опаснее.

— Если это так трудно и опасно, зачем они это делают? – спросил Оливер, осматривая тело, лежащее на алтаре.

Тело было ужасно расчленено.

— Чем опаснее фрукт, тем он слаще. Демоны – это зло, но в то же время они также дают великие благословения и наделяют огромной силой.

Оливер продолжал осматривать тело на алтаре...

Нет, Оливер осматривал не просто тело.

Это был труп Эндрю...

— Поэтому вы убили его, Учитель?

<http://tl.rulate.ru/book/74116/2538930>